

П. В. Волошун

**«ЖЕНЩИНА ОНА С РЕПУТАЦИЕЙ УМНОЙ»:
ЖЕНА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА
В ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ 1917 г.**

Образ последней российской императрицы Александры Федоровны Романовой по-прежнему представляется неоднозначным и вызывает вопросы у исследователей. Трагические события, переживаемые личностью в повседневной жизни, определяют ее поведение, что, в свою очередь, выявляет ее истинные стремления, а также черты характера. Для императрицы Александры Федоровны таким событием стала Февральская революция и отречение от престола в 1917 г. Возникает вопрос: как она переживала эти дни — как императрица или как обычная женщина? Данное исследование позволяет увидеть новые оттенки при изучении одного из ключевых событий в истории России — Февральской революции 1917 г.

Ключевые слова: история повседневности, женская повседневность, женская история, Романовы, императорская семья, императрица Александра Федоровна, Февральская революция 1917 г.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.5

**P. V. Voloshun. “She is the woman with the reputation
of a smart person”: the wife of the Russian Emperor
in February of 1917**

The image of the last Russian Empress Alexandra Feodorovna Romanova remains ambiguous and raises questions. The tragic events experienced by a person in everyday life determine her behavior, which in turn demonstrates her true desires and aspirations, and also reveals the traits of character. For the Empress Alexandra Feodorovna, such an event was the February Revolution and the abdication in 1917, the study of which raises the question — how Alix experienced those days — as an empress or an ordinary woman. The author suggested that Alix’s strategy of behavior was oriented towards the social status of the spouse, and was not her own. However, it was during those days that Alexandra Feodorovna showed herself. Studying women’s biographies, life strategies and individual

actions reflected in them, the modern historian can appreciate the emotional regime of the era and compare his own life motivation with the motivation of those who lived long before us. This study allows to single out new shades and nuances while studying one of the key events in the history of Russia — the February Revolution of 1917.

Key words: history of everyday life, women's daily life, women's history, the Romanovs, the Imperial family, the Empress Alexandra Feodorovna, the Tsarina Alexandra Feodorovna, the February Revolution of 1917.

Личность последней российской императрицы Александры Федоровны, урожденной принцессы Виктории Алисы Елены Луизы Беатрисы Гессен-Дармштадтской, которую муж называл просто Аликс, не раз привлекала внимание историков и просто любителей прошлого. Отношение к ней неоднозначно, а оценки порой полярны. Противоречивым было и отношение к ней современников [Богданович, 1990: 487; Чеботарева, 1991: 205; Илиодор, 1917], многие из которых считали ее «странной особой» [Витте, 1991: 594]. Чего только не было в их заметках: обвинения в распутстве и в нетрадиционной ориентации [Богданович, 1990: 459, 467, 468, 493, 494, 503], в пособничестве немцам [Воспоминания великой княгини Марии Павловны, 2004: 173; Чеботарева, 1990: 175], в участии в оккультных практиках [Вырубова, 2012: 105; Мосолов, 2006: 53; Богданович, 1990: 467] и сектантстве [Богданович, 1990: 595, 507]. Весьма противоречивые оценки Александры Федоровны можно встретить и в советской историографии (обусловлено цензурой и антимонархическими настроениями) [Касвинов, 1988]. Эти оценки противоположны, в свою очередь, тому, что пишется и писалось сочувствующими [Савченко, 1939; Дивный свет, 2016; Государыня императрица... , 2009; Боханов, 2013; Кузнецов, 2003].

Тем интереснее попытаться составить собственное представление об этой женской личности и дать возможность судить о ней другим по ее эго-документам. Зарубежная историография в этом направлении мало что добавила: авторы ограничиваются описанием хронологии событий [Kurth, 1998; Erickson, 2003; Vovk, 2012; Rounding, 2012; Мэсси, 2006], воспринимая «Alix and Nicky» как пару, что лишает возможности оценить личность самой этой женщины, вознесенной замужеством на вершину российской власти. Для ответа на вопрос, какой же была последняя русская императрица и как она пережила события 1917 г., стоит обратиться к изучению ее повседневной жизни, проанализировать ее личность через призму гендерной принадлежности, происхождения и воспитания, семейных отношений и ценностей.

При изучении исторической женской личности важны ее субъективные представления о себе самой, ведь пережитый женский травматический опыт всегда более проговорен в сравнении с мужским [Пушкарева, 2014]. Специалисты по женской истории, посвящающие исследования женщинам в 1917 г., чаще пишут о «равноправках» (И. В. Крыкова, И. И. Юкина, О. А. Патрикеева, Я. Б. Руднева, Е. Н. Меньшикова, М. Ю. Семенов, В. Н. Кулик и другие), о политическом участии женщин (Т. А. Королева, А. Н. Шабанова, Е. Н. Полищук, А. В. Петров, Ю. В. Кокорева), о военном факторе в женской повседневности (П. П. Щербинин), но редко думают о тех, кто был «по другую сторону баррикад». Вот почему нами поставлена задача проанализировать поступки женщины,

в силу обстоятельств оказавшейся на вершине власти, оценить ее эмоциональный мир, переживания в февральские дни 1917 г., закончившиеся отречением ее мужа от престола. Кем она была в эти дни: «просто» супругой или все же облеченной властью императрицей? Что было для нее самым ценным в жизни? [Пушкарева, 2002].

Личности императрицы Александры Федоровны в своих работах касались А. В. Белова, В. Д. Фетисов, О. М. Морозова, Ю. В. Варфоломеев, Ю. Н. Кряжев, Н. О. Адибекян, Е. Д. Боршукова, Т. В. Чумакова и другие. Однако актуальность данного вопроса сохраняется ввиду отсутствия исследований собственно о самой императрице. Для ответа на поставленные вопросы обратимся к пятому тому переписки императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, изданному в 1927 г. [Переписка... , 1927], а именно письмам супругов, созданным в период с 22 февраля по 4 марта 1917 г. В то время Аликс было 44 года, за 23 года брака она пять раз рожала (старшей дочери было уже 22 года, младшему ребенку 13 лет). Количество писем от Аликс к Ники (они пронумерованы ею же) в два раза больше написанных мужем, ведь эпистолярная форма самовыражения — женская прерогатива. Содержание написанного («чрезвычайно быстро, лежа на кушетке» [Вырубова, 2012: 42]) выявляет особую значимость для императрицы ежедневного общения с мужем. О степени их интимности можно судить по упоминанию о женском нездоровье подруги императрицы А. А. Вырубовой [Переписка... , 1927: 222], а о готовности всем делиться — по числу писем: 10 за 11 дней конца февраля 1917 г. Помимо переписки императорской четы, в статье использованы воспоминания подруг Аликс — А. А. Вырубовой и Ю. А. Ден, которые были вовлечены в повседневную жизнь дворца с 22 февраля до 5 марта 1917 г. [Буксгевден, 2006: 393—418] и опубликовали свои воспоминания об императрице в 1922 г. Слова Ю. А. Ден о государыне самым явственным образом выражают восхищение и, пожалуй, преклонение перед ней: «Большинство людей, оказавшихся в положении Императрицы, которой нужно было спешно уезжать (после отречения мужа. — П. В.), стали бы упаковывать... драгоценности. Но драгоценности всегда были для Государыни второстепенной деталью. Главные Ее сокровища относились к области чувств и воспоминаний» [Ден, 2013: 158].

Обратившись к историко-биографическому методу, позволяющему выявлять и анализировать образ личности путем реконструкции обстоятельств жизни [Пушкарева, 1998, 2007], мы ставим целью оценить поведение императрицы как личности, обладавшей на тот момент значительным индивидуальным жизненным и женским опытом, понять мотивы ее поступков, их эмоциональную нагруженность, аксиосферу с целью обнаружить типичные психосоциальные реакции женщины в экстремальной ситуации.

«Она [Александра Федоровна] — жена русского императора, и только... — писал, например, не без пренебрежения и чувства превосходства С. Ю. Витте. — Несомненно, что она его любит, желает ему добра — ведь в его счастье ее счастье» [Витте, 1991: 596]. Имел ли он право так судить о ней? Совсем по-иному ее оценивала бабушка — королева Великобритании Виктория (1819—1901). В одном из писем 1894 г., созданном в связи с предстоящим бракосочетанием Аликс с наследником российского престола, она сокрушалась: «Все мои страхи о ее будущем замужестве сейчас представляются так очевидно, и моя кровь

леденеет, когда я думаю о ней, *такой* молодой на столь небезопасном троне... но, увы, я уверена, что это будет *могущественная Императрица!*» [Advice to My Grand-Daughter, 1976: 126—127].

Пытаясь дать оценку поведению Аликс в дни, предшествующие отречению ее мужа от престола, трудно забыть о том, что высшее русское общество недолюбливало ее хотя бы потому, что долгожданный наследник родился не скоро и слабым, а медицинские представления того времени делали именно женщину ответственной за пол будущего ребенка [Фишер-Дюккельман, 1903: 450—451]. Императрица Мария Федоровна, по мнению собственных детей являвшаяся больше венценосной особой, нежели матерью [Мемуары великой княгини Ольги... , 2004: 34], ценила сыновей в прямой связи с их функцией заместителей престола [Вырубова, 2012: 56]. Это была стратегия истинной императрицы. В отличие от свекрови, Александра Федоровна относилась к проблеме престолонаследия внешне безучастно, но в момент получения известия об отречении она все же испытала шок [Ден, 2013: 152—153; Вырубова, 2012: 128], унижение [Переписка... , 1927: 227, 229]; считала униженным и мужа [там же: 234]. Униженной себя ощущала и императрица-мать Мария Федоровна [Мемуары великой княгини Ольги... , 2004: 164].

Впоследствии Аликс в письмах компенсировала утрату «работы» мужа: «Ты будешь коронован своим Богом на этой земле, в своей стране» [Переписка... , 1927: 232]. О своих предчувствиях света, солнца и позитивного будущего с возвращением самодержавия она говорит и в последующих письмах [там же: 233]. Ободряя мужа, она использовала слова «герой», «спаситель», «Помазанник Божий».

Допустимо предположить, что стратегия поведения Аликс, ориентированная на социальный статус супруга, не являлась ее собственной. Косвенно это подтверждают письма, в которых она чередовала строчки о домашних заботах с доходившими до нее новостями, упоминала беспорядки на Васильевском острове и на Невском проспекте [там же: 214; Палеолог, 1991: 235; Голицына, 2009: 57], аресты, совещания Думы [Переписка... , 1927: 222; Чеботарева, 1991: 211—212]. В этом ощущается некоторая рутинность. Когда императрице донесли о беспорядках в Литовском и Волынском полках, она сказала: «Не могу этого понять. Никогда не поверю, что возможна революция» [Ден, 2013: 139].

И все же происходящее в Петрограде беспокоило императрицу, но она была уверена, что это не более чем «хулиганское движение, мальчишки и девочки бегают и кричат, что у них нет хлеба, — просто для того, чтобы создать возбуждение» [Переписка... , 1927: 217—219]. Ситуация усугублялась сорокаградусными морозами [Палеолог, 1991: 235], люди собирались в очереди в ожидании хлеба [Барятинская, 2006: 274], нарастала паника [Чеботарева, 1991: 210]. Графиня О. Гендрикова отмечала в те же дни: «Толпы ходили по улицам столицы и кричали: “Хлеба, хлеба!”», однако она же писала, что такие «проявления были незначительными, без политического обоснования» [Hendrikoff, 2012: 31]. Императрица считала, что «все обожают» ее мужа и только «хотят хлеба» [Переписка... , 1927: 221]. И действительно, в булочной на Литейном любой мог быть «поражен злым выражением на лицах всех бедных людей, стоявших в хвосте, из которых большинство провело там всю ночь» [Палеолог, 1991: 235].

Императрица жаловалась, что продовольственный вопрос «может свести с ума», извинялась за скучное письмо [Переписка... , 1927: 220]. Современники эти события «скучными» не считали [Голицын, 2007: 563].

Императрица рассуждала о карточной системе как методе борьбы с беспорядками [Переписка... , 1927: 219], писала об этом два дня подряд, апеллируя к опыту других государств, раздражаясь по поводу соотечественников: «У нас же — идиоты» [там же: 221]. По ее мнению, люди запутались, «ничего не понимали», «в них сидит какой-то микроб» [там же: 228].

Рассуждения императрицы и рекомендации по пресечению забастовок [там же: 219] говорили о ее изолированности от столицы и общества. Сообщение о первых событиях революции не вызвало в ней страха, скорее ощущение бессилия. А. А. Вырубова записала, что государыня понимала, что «ничего спасти нельзя» [Вырубова, 2012: 126]. Она считала, что императрица была «спокойная», действовала «со спокойствием», в то время как Ю. А. Ден по ровному голосу императрицы как раз и поняла, что та готовится к худшему [Ден, 2013: 150].

Потребность в муже, значимость регулярного, повседневного общения с ним ясно проявилась в революционные дни. В первых письмах Аликс еще выполняла роль императрицы: «Ясно, что они хотят не допустить тебя увидеться со мной прежде, чем ты не подпишешь какую-нибудь бумагу, конституцию или еще какой-нибудь ужас в этом роде» [Переписка... , 1927: 226]. Императрица считала конституцию ужасом, потому что два месяца назад спирит-предсказатель «т-г Филипп» (Низье Антельм Филипп) сказал, что нельзя «давать конституции», так как она «будет гибелью России» и царя [там же: 190]. Идею великого князя Павла Александровича «всех спасти» путем принятия конституции по окончании войны императрица назвала «благородным и безумным способом», но сам манифест с планами реализации — «идиотским» [там же: 227].

Осознав, что как императрица ничем мужу не поможет, она предоставила Николаю II быть «самим собой» [там же: 228—229]. Смена стратегии поведения нашла отражение в ее письме: «Теперь она (здесь императрица пишет о себе в третьем лице. — П. В.) только мать при больных детях. Не может ничего сделать из страха навредить, так как не имеет никаких известий от своего милого» [там же: 232]. Без мужа повседневность матери при больных детях (в те февральские дни они болели корью) наполнилась «гнусными» и «раздирающими сердце» слухами [там же], ощущения были самые мрачные («Все кругом черно, как ночь» [там же]).

Тем временем во дворце сломался лифт, прекратилась подача воды [Бяртинская, 2006: 282], лопнула труба от морозов, перед домом дежурили солдаты [Переписка... , 1927: 228]. На фоне болезни детей и своего недомогания (сердечные боли Александра Федоровна купировала вероналом и писала, что «буквально пропитана им» [Ден, 2013: 131]) в письмах она уверяла мужа, что настроение ее «совершенно бодрое и боевое» [Переписка... , 1927: 228]. Также Аликс писала о детях, терпеливо переносящих невзгоды, что делало их «достойными» своего отца и императора [там же: 229]. Стоило императору «появиться на проводе», как она «проворно, словно шестнадцатилетняя девочка, бежала из комнаты», чтобы поговорить с ним [там же: 161]. Стремительное развитие февральских событий заставило ее стать мужу надежным близким другом, стараться понимать и оправдывать каждый его шаг. После отречения Николая Александра

Федоровна, полагая что отречение состоялось в пользу их сына, которого она растила для российского престола, неожиданно испытала острое нежелание расставаться с ребенком [там же: 154—155], даже если ему предстояло выполнить ту роль, для которой его готовили всю жизнь. В этом проявилась вся она — не столько императрица, сколько мать.

Изучая женские биографии, отразившиеся в них жизненные стратегии и отдельные поступки, современный историк может оценить эмоциональный режим эпохи и сравнить собственную жизненную мотивацию с мотивацией тех, кто жил задолго до нас.

Библиографический список

- Барятинская М. С.* Моя русская жизнь: воспоминания великосветской дамы, 1870—1918. М.: Центрполиграф, 2006. 367 с.
- Богданович А. В.* Три последних самодержца: дневник. М.: Новости, 1990. 608 с.
- Боханов А. Н.* Оклеветанная Анна: жизнеописание А. А. Вырубовой-Танеевой. М.: Вече, 2013. 334 с.
- Буксгевден С. К.* Венценосная мученица: жизнь и трагедия Александры Федоровны, императрицы всероссийской. М.: Русский Хронограф, 2006. 528 с.
- Витте С. Ю.* Избранные воспоминания, 1849—1911 гг. М.: Мысль, 1991. 708 с.
- Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М.: Захаров, 2004. 512 с.
- Вырубова А. А.* Воспоминания. Страницы моей жизни. М.: Захаров, 2012. 432 с.
- Голицын М. В.* Мои воспоминания (1873—1917). М.: Русский мир: Жизнь и мысль, 2007. 768 с.
- Голицына И. Д.* Воспоминания о России (1900—1932) / пер. с англ. Т. И. Голицыной, О. И. Несмеяновой. М.: Айрис-пресс, 2009. 216 с.
- Государыня императрица Александра Федоровна.* Слова добрые: дневниковые записи 1908—1915 гг. М.: Русский Паломник, 2009. 34 с.
- Ден Ю. А.* Подлинная царица. М.: Вече, 2013. 304 с.
- Дивный свет: дневниковые записи, переписка, жизнеописание / сост. монахиня Нектария. М.: Русский Паломник, 2016. 656 с.
- Илиодор, монах.* Святой черт: (записки о Распутине). М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1917. 204 с.
- Касвинов М. К.* Двадцать три ступени вниз. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1988. 544 с.
- Кузнецов В. В.* Русская Голгофа. СПб.: Нева: Олма-Пресс, 2003. 512 с.
- Мемуары великой княгини Ольги Александровны / запись Я. Ворреса. М.: Захаров, 2004. 272 с.
- Мосолов А. А.* При дворе последнего царя: воспоминания начальника дворцовой канцелярии, 1900—1916. М.: Центрполиграф, 2006. 271 с.
- Мэсси Р.* Николай и Александра: биография. М.: Захаров, 2006. 640 с.
- Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.: Междунар. отношения, 1991. 336 с.
- Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 5. 512 с.
- Пушкарева Н. Л.* Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 76—89.
- Пушкарева Н. Л.* «Пишите себя!» Задачи исследования ранних женских автобиографий // Gender-forschung in der Slawistik. Wien, 2002. С. 333—349. (Wiener slawistischer Almanach; Sbd. 55).
- Пушкарева Н. Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетея, 2007. 496 с.

- Пушкарева Н. Л. Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 1. С. 3—11.
- Савченко П. Государыня императрица Александра Федоровна. Белград, 1939. 119 с.
- Фишер-Дюккельман А. Женщина как домашний врач / пер. с нем. Б. Е. Шехтера. СПб.: Изд. Аскарханова, 1903. 563 с.
- Чеботарева В. В дворцовом лазарете в Царском Селе: дневник, 14 июля 1915 — 5 января 1918 // *Новый журнал*. Нью-Йорк, 1990. Кн. 181. С. 173—243.
- Чеботарева В. В дворцовом лазарете в Царском Селе: дневник, 14 июля 1915 — 5 января 1918 // *Новый журнал*. Нью-Йорк, 1991. Кн. 182. С. 202—272.
- Advice to My Grand-Daughter: Letters from Queen Victoria to Princess Victoria of Hesse. New York: Simon and Schuster, 1976. 156 p.
- Erickson C. Alexandra: the Last Tsarina: the Tragic Story of the Last Empress of Russia. London: Robinson Publishers, 2003. 320 p.
- Hendrikoff O. A Countess in Limbo: Diaries in War and Revolution, Russia 1914—1920, France 1939—1947. Vancouver, 2012. 458 p.
- Kurth P. Tsar: the Lost Word of Nicholas and Alexandra. Toronto: Back Bay Books, 1998. 230 p.
- Rounding V. Alix and Nicky: the Passion of the Last Tsar and Tsarina. London: St. Martin's Press, 2012. 400 p.
- Vovk J. Imperial Requiem: Four Royal Women and the Fall of the Age of Empress. Bloomington: iUniverse, 2012. 640 p.

References

- Baryatinskaia, M. S. (2006) *Moia russkaia zhizn': Vospominaniia velikosvetskoï damy, 1870—1918* [My Russian life: Memoirs of a high-society lady, 1870—1918], Moscow: Tsentrpoligraf.
- Bogdanovich, A. V. (1990) *Tri poslednikh samoderzhtsa: Dnevnik* [The last three autocrats: A diary], Moscow: Novosti.
- Bokhanov, A. N. (2013) *Oklevetannaya Anna: Zhizneopisanie A. A. Vyrubovoi-Taneevoi* [Slandered Anna: Biography of A. A. Vyrubova-Taneyeva], Moscow: Veche.
- Buksgevdn, S. K. (2006) *Ventsenosnaia muchenitsa: Zhizn' i tragediia Aleksandry Feodorovny, imperatritsy vserossiïskoi* [Crowned martyr: Life and tragedy of Alexandra Feodorovna, Empress All-Russian], Moscow: Russkii Chronograph.
- Chebotareva, V. (1990) V dvortsovom lazarete v Tsarskom Sele: Dnevnik, 14 iulia 1915 — 5 ianvaria 1918 [In the palace hospital in Tsarskoye Selo: The diary, July 14, 1915 — January 5, 1918], *Novyi zhurnal*, New York, no. 181, pp. 173—243.
- Chebotareva, V. (1991) V dvortsovom lazarete v Tsarskom Sele: Dnevnik, 14 iulia 1915 — 5 ianvaria 1918 [In the palace hospital in Tsarskoye Selo: The diary, July 14, 1915 — January 5, 1918], *Novyi zhurnal*, New York, no. 182, pp. 202—272.
- Den, Iu. A. (2013) *Podlinnaia tsaritsa* [The real queen], Moscow: Veche.
- Divnyi svet. Dnevnikovye zapisi, perepiska, zhizneopisanie (2016) [Marvelous light: Diary entries, correspondence, biography], Moscow: Russkii Palomnik.
- Érickson, C. (2003) *Alexandra: The Last Tsarina: The Tragic Story of the Last Empress of Russia*, London: Robinson Publishers.
- Fisher-Diukkel'man, A. (1903) *Zhenshchina kak domashnii vrach* [Woman as a home doctor], St. Petersburg: Izdanie Askarkhanova.
- Golitsyn, M. V. (2007) *Moi vospominaniia (1873—1917)* [My memories (1873—1917)], Moscow: Russkii mir, Zhizn' i mysl'.
- Golitsyna, I. D. (2009) *Vospominaniia o Rossii (1900—1932)* [Memories of Russia (1900—1932)], Moscow: Airis-Press.

- Gosudarynia imperatritsa Aleksandra Fedorovna (2009) *Slova dobrye: Dnevnikovye zapisi 1908—1915 gg.* [Words are good: The diary entries of 1908—1915], Moscow: Russkii Palomnik.
- Hendrikoff, O. (2012) *A Countess in Limbo: Diaries in War and Revolution, Russia 1914—1920, France 1939—1947*, Vancouver.
- Iliodor, monakh (1917) *Sviatoi chërt: (Zapiski o Rasputine)* [Holy features: (Notes about Rasputin)], Moscow: Tipografiia Tovarishchestva Riabushinskikh.
- Kasvinov, M. K. (1988) *Dvadtsat' tri stupeni vniz* [Twenty-three steps down], Kishinëv: Kartia moldoveniaskë.
- Kurth, P. (1998) *Tsar: The Lost Word of Nicholas and Alexandra*, Toronto: Back Bay Books.
- Kuznetsov, V. V. (2003) *Russkaia Golgofa* [Russian Calvary], St. Petersburg: Neva, Olma-Press.
- Memuary velikoï kniagini Ol'gi Aleksandrovny* (2004) [Memoirs of the Grand Duchess Olga Alexandrovna], Moscow: Zakharov.
- Messi, R. (2006) *Nikolaï i Aleksandra: biografiia* [Nicholas and Alexandra: biography], Moscow: Zakharov.
- Mosolov A. A. (2006) *Pri dvore poslednego tsarya: vospominaniia nachal'nika dvortsovoi kantseliarii, 1900—1916* [At the court of the last King: Memoirs of the chief of the palace chancery, 1900—1916], Moscow: Tsentrpoligraf.
- Paleolog, M. (1991) *Tsarskaia Rossiia nakanune revoliutsii* [Tsarskaya Russia on the eve of the revolution], Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Perepiska Nikolaia i Aleksandry Romanovykh* (1927) [Correspondence between Nikolai and Alexandra Romanov], Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Pushkareva, N. L. (1998) Gendernye issledovaniia: rozhdenie, stanovlenie, metody i perspektivy [Gender studies: birth, formation, methods and perspectives], *Voprosy istorii*, no. 6, pp. 76—89.
- Pushkareva, N. L. (2002) “Pishite sebja!” Zadachi issledovaniia rannikh zhenskikh avtobiografiï [“Write yourself!” The tasks of the study of early female autobiographies], *Wiener slawistischer Almanach*, vol. 55, SS. 333—349.
- Pushkareva, N. L. (2007) *Gendernaia teoriia i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge], St. Petersburg: Aleteïa.
- Pushkareva, N. L. (2014) Ob èmpatii v antropologii i vazhnosti razdel'nogo opisaniia i izucheniia muzhskoi i zhenskoi povsednevnosti [About empathy in anthropology and the importance of separating the description and study of male and female daily life], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—11.
- Rounding, V. (2012) *Alix and Nicky: The Passion of the Last Tsar and Tsarina*, London: St. Martin's Press.
- Savchenko, P. (1939) *Gosudarynia imperatritsa Aleksandra Fedorovna* [Empress Alexandra Feodorovna], Belgrad.
- Vitte, S. Iu. (1991) *Izbrannye vospominaniia, 1849—1911 gg.* [Selected memories, 1849—1911], Moscow: Mysl'.
- Vospominaniia velikoï kniagini Marii Pavlovny* (2004) [Memories of the Grand Duchess Maria Pavlovna], Moscow: Zakharov.
- Vovk, J. (2012) *Imperial Requiem: Four Royal Women and the Fall of the Age of Empress*, Bloomington: iUniverse.
- Vyrubova, A. A. (2012) *Vospominaniia. Stranitsy moeï zhizni* [Memories. Pages of my life], Moscow: Zakharov.